

сентября 1968 г.

№ 984/4

г. Киев.

Сов. Секретно

Экз. № 1

РОЗСЕКРЕЧЕНО

"7" 12 2009 р. № 2435/4-54

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
УКРАИНЫ

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

В КГБ при СМ УССР поступила информация о второй беседе, имевшей место 2 сентября сего года по телефону между консулом ЧССР в гор. Киеве Ю. ГОРАКОМ и заведующим отделом Института истории АН УССР, доктором исторических наук КЛОКОВЫМ В.И. /о первой беседе нами сообщено № 945/Н от 30.8.1968г./.

В ходе разговора ГОРАК заявил КЛОКОВУ о том, что он продолжает "переживать и нервничать" по поводу дальнейшего развития событий, заявив при этом, что "ваши же врут все больше и больше. Ты пойми, что врут все больше и больше...".

ГОРАК сообщил, что 3 сентября сего года он намерен выехать в Чехословакию и добавил, что "...мне предлагали из посыдання на ГДА СБ України є обов'язковим

Загальний реєстратор
Вх. № 3575/16 7
6 1X 1008
Підлітко, повернено

министерства, чтобы я ехал через Польшу или через другие страны. Даже из министерства мне звонили сегодня. Я говорю, нет, я поеду как раз через Чехословакию, потому что я проезжаю много мест и Словакии и Чехии... Буду, конечно, очень медленно ехать и не буду только проезжать, а буду останавливаться, буду с нашими людьми разговаривать, ... постараюсь и с вашими разговаривать...". Он убежден, что сможет "говорить только с офицерами, потому что другие только обыкновенные солдаты, у которых нет голоса".

ГОРАК предполагает, что министерство рекомендовало ему ехать через Польшу, чтобы миновать расположение советских частей. В этой связи он высказался следующим образом: "...Ничего, я поеду вот как раз через советские части", добавив, что он "привык всегда ездить туда, куда не нужно...".

В ходе разговора ГОРАК упомянул о том, что 1 сентября сего года он слушал выступление президента ЧССР Л. СВОБОДЫ, который "опять подтвердил, что то, что сделано, это не по нашей просьбе, это против нас... Президент выступал и осудил это и сказал, что ему уже мертвых жизней хватило, что он уже не мог выдержать и поэтому настаивал на том, чтобы советские товарищи пригласили те органы, которые были избраны, и они их потом привезли...". По словам ГОРАКА, президент якобы сказал:

"Я народу не изменил, и в это тяжелое время никогда не изменю, буду всегда настаивать на том, чтобы было право, суверенитет,

*При використанні матеріалів
посилання на ГДА СБ України
є обов'язковим*

свобода нашему народу, пусть они называются как хотят".

В разговоре ГОРАК снова утверждал, что "все мои линии подслушивают..., пусть подслушивают, - продолжал он, - но я скажу откровенно, народ не нужно было обижать. Я, как коммунист, а я был всегда оптимистом, верю в то, что рано или поздно ваши руководители или кто-то из руководителей сделает большую самокритику. Это единственная возможность, другую я сам лично, а я 29-й год в партии, я не допускаю...".

ГОРАК всячески доказывал, что "ваш этот шаг будет признан исторически ошибочным..., ошибкой руководящих...". К этому выводу, по его словам, он пришел после того, как снова "прочитал последние письма ЛЕНИНА к ДЗЕРЖИНСКОМУ, ОРДЖОНИКИДЗЕ, СТАЛИНУ... Чрез некоторое время я уверен как коммунист, я 29-й год в партии, а если бы я не был уверен, то я бы положил наш партбилет, я уверен, что будут разъяснять по-другому и будут разъяснять, почему к этим ошибкам дошло... Я не знаю кого, но кого-то, рано или поздно и не будет, я верю долго, не будет долго... Нет, я в этом случае не заблуждаюсь. Я думаю, что вы будете делать большую самокритику перед международным движением...".

Когда КЛОКОВ, убеждая ГОРАКА в неправильности его суждений, привел пример Германии, где "целый немецкий народ был одурачен национал-социализмом и к этому шло в Чехословакии, а ведь немцы были в свое время во главе революционного

*При використанні матеріалів
посилання на ГДА СЪ України
є обов'язковим*

"движения", ГОРАК заявил с раздражением, что немцы "никогда в истории не были..., чехи не те, чехи немного другой народ, они не немцы. Между прочим, немцы немного похожи на советский народ".

ГОРАК в разговоре сослался на то, что "слушал Братиславу, и там ваш командарм заявил, если чехословацкие органы обеспечат порядок в городе, мы уйдем из города. Что это такое?! Я, когда слышу, так у меня все поднимается. Если бы у меня была большая армия, я бы сразу стрелял, потому что какое дело в чужом государстве давать еще какой-то ультиматум, что они должны сделать".

В беседе ГОРАК утверждал, что "ваши ложат мертвых. Знаешь, мне обидно, что только в Праге полтысячи, 497 тяжело побитых и легко раненых, а о мертвых я не говорю, это в 10 раз больше, чем было советских... Из тех, которые были убиты, 70% рабочих... Мне жаль и советских и тех, потому что это не нужно было, не нужно было... Мы можем встречать советских людей только с цветами, а здесь нет цветов, здесь есть такое.. Красноармейцы убили тысячи наших людей бесправно...".

По мнению ГОРАКА, "... если советских воинов в Чехословакии не встречают вообще с цветами, значит плохо. Это я буду повторять всегда и когда буду умирать, то всегда буду говорить, что советских нужно всегда встречать только с цветами, а сейчас они этого не заслужили, ни цветов, не заслужили ничего, хотя эти люди - они не виноваты".

На разъяснение КЛОКОВА, что "этим нашим шагом мы предупредили третью мировую войну", ГОРАК заявил: "Вы себя в Чехословакии вели, как в Советской республике, а с нашей точки зрения - как оккупанты, потому что так нельзя. Мы - не Советская республика, мы - немножко другая страна. Никто не учитывал национальные и другие вопросы, никто не учитывал, и они решили силой, нарвались силой командовать то, что нужно делать, даже сказали, кто будет в ЦК, кто не будет в ЦК, что нужно делать, что не нужно. Мы не Советская республика, и на это наш народ не пойдет. Он исторически не венгерский и не польский... Я вспоминаю слова ДУБЧЕКА о том, что он не ТИТО и не ГОМУЛКА... Я с ним на 100% согласен. Мы не хотим ничего титовского, но также и гомулковского, от этого еще дальше, потому что ГОМУЛКА один раз или пойдет к чертовой матери или пойдет в тюрьму. Я тебе это обещаю, ты верь тому, что польский народ его осудит...".

ГОРАК высказал также свое недовольство по поводу того, что он как чехословак по сравнению с другими иностранцами в СССР якобы чувствовал себя ущемленным. По этому поводу, в частности, он сказал следующее: "... Я себя чувствовал всегда только как подчиненный, это я правду говорю. Между прочим, это я высказал не сейчас, а три месяца тому назад вашему Министерству иностранных дел... Так, я знаю, что были западные немцы, для них сделали все, а я сразу пошел - для меня не было ничего. А за мной был француз - было опять все, а для меня не было ничего...".

є обов'язковим

ГОРАК обратил внимание КЛОКОВА на то, что "западно-германские и ваши люди стоят толпой в Одессе, Ялте, где хочешь, куда они ездят. У нашей машины не остановятся, у вашей - вообще нет, а у них - толпа и не только одна, одни уходят - другие приходят... Они очень хвалят их и говорят - почему у нас в социалистических странах... То, что у вас воспитанный советский народ такой, этого я не знал".

В беседе ГОРАК также заявил: "Я тебя не хочу обижать, но если в мире есть социалистическая страна, где люди боятся разговаривать, то это, между прочим, Советская страна". При этом он утверждал, что якобы к нему "многие люди приходят и говорят: "Я вам высказываю свой личный взгляд и прошу никуда не говорить". Это сотни людей, сотни, не десятки, а сотни...".

ГОРАК считает, что наша пропаганда "передает всегда один процент правды и 99 врет". Поэтому, заявил он, "я уже перестал читать "Правду", "Известия", телевизор я не включаю.. Меня это так затрагивает, что я не могу, я выключаю сразу...".

По его мнению, "советский человек, пусть он даже разумнее, чем все другие люди мира, если он вмешивается, не стал уже советским человеком...".

ГОРАК в разговоре дошел до того, что заявил: "Мы все равно сделаем как захотим, и ваша армия все равно уйдет с нашей территории, должна уйти... Если они останутся, я буду

є обов'язковим

первый, как коммунист, с оружием в руках выбрасывать так называемых этих приятелей...".

Видя невозможность хоть в чем-либо переубедить ГОРАКА, КЛОКОВ прервал беседу словами: "Я не хочу больше с тобой разговаривать. Если хочешь стрелять, приходи ко мне и стреляй в меня, пожалуйста...".

3 сентября сего года ГОРАК выехал автомашиной из Киева через КПП Чоп в ЧССР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УКРАИНСКОЙ ССР

Вільшикович

/В.НИКІТЧЕНКО /

При використанні матеріалів
посилання на ГДА СБ України
є обов'язковим